

С.Г. Максимова, М.В. Старчикова

Методологические подходы к изучению социального механизма формирования адаптивных стратегий лиц старших возрастных групп в рамках становления новой геронтологической реальности*

Ключевые слова: социальный механизм, адаптивные стратегии лиц старших возрастных групп, новая геронтологическая реальность.

Key words: social mechanism, adaptive strategy, persons of the senior age groups, new gerontology reality.

Современная демографическая ситуация в стране и прогнозируемое увеличение численности населения пожилого и старческого возраста в начале XXI в. требуют решения ряда проблем социально-экономического, медицинского и гуманитарного характера, относящихся к конкретным потребностям стареющих людей. Феномен «постарения населения», который подготовила экономическая, демографическая и культурная трансформация общества, на современном этапе характеризуется, с одной стороны, увеличением продолжительности жизни, расширением границ жизненных экспектаций, падением рождаемости и снижением смертности, что изменило количественное соотношение между возрастными группами, увеличился процент престарелых в общей численности населения, возросло и абсолютное число пожилых людей. С другой стороны, модернизация и урбанизация привели к качественным сдвигам в образе и уровне жизни разных поколений, начался процесс «возрастной сегрегации», который постепенно превратил пожилых в социальных изгоев.

Социальные проблемы старения возникли вместе с развитием общества. Они выражались в том, какую позицию общество занимало по отношению к стареющим и старым людям и какое фактическое место занимали старые люди среди других возрастных групп, какие функции в обществе они выполняли.

Проблема социального развития является одним из фундаментальных вопросов социологии. Повидимому, можно утверждать, что одной из причин выделения социологии из социальной философии является потребность в осмыслении фундаментальных преобразований, глубоко затронувших традиционное общество, его основы. Интерес к проблеме породил множество теоретических и эмпирических исследований, которые оформились в различные концепции.

Проблемы изучения вопросов социального развития решались в трудах представителей классических пара-

дигм: эволюционизма (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм) [1–3], в теориях исторических циклов (В. Парето, Н. Данилевский, О. Шпенглер, П. Сорокин) [4–7] и исторического материализма (К. Маркс, Ф. Энгельс, Д. Лукач, Г. Осипов, и др.) [8–10]. В классических теориях объектом исследования выступает общество как единое целое. Анализ изменений различных элементов общества ведется в связи с влиянием этих изменений на всю систему. Основопологающим методологическим принципом является идея социального порядка и линейности социального развития.

Реалии второй половины XX в. привели к формированию новых методологических подходов. Трансформация «законодательного» разума в разум «интерпретативный», произошедшая в философии постмодерна, возникновение в рамках синергетики представления о нелинейности исторического процесса, об отсутствии жестко детерминированных схем развития привели к формированию нового «процессуального» подхода к изучению социального. В рамках модернизационной перспективы (Т. Пириайнен, Э. Гидденс, А. Турен, П. Штомпка) [11–14] были созданы различные модели социально-экономического развития: линейная, парциальной модернизации, многолинейная, акторная, структурационная. В структурационной модели социальные изменения рассматриваются как многофакторный процесс, на который влияют изменения в экономике, культуре, политике. В различные периоды времени изменения в этих сферах приобретают различное значение, а их изучение составляет ядро социологического анализа социальных изменений.

С точки зрения этой методологии, социальная реальность – это не состояние, а процесс, настоящее – это ничтожно малая моментальная фаза в необъятном потоке человеческого развития. Социальный процесс конструируется, создается действиями людей, причем не произвольно, а в зависимости от структурных условий, унаследованных от прошлого [14, с. 261–267]. Восприятие социальной реальности как непрерывного континуума социальных изменений подразумевает выявление схем самоорганизации и развития, позволяющих системе воспроизводить существующую структуру и изменяться под влиянием внешних и внутренних воздействий.

Понятие «социальное изменение» затрагивает все общество в целом. Принято выделять четыре типа со-

* Исследование поддержано Советом по Грантам Президента РФ, №МД-2699.2008.6 «Образ старости в социальных представлениях населения современной России».

циальных изменений – структурные, процессуальные, функциональные и мотивационные изменения. Также принято отделять социальные изменения от других видов изменений (экономических, политических, культурных и т.д.), акцентируя социологическую природу объекта исследования.

Понятие «социальное развитие» представляет собой конкретный вид социального изменения, несет в себе оценку изменения и является необратимым, направленным и закономерным.

Изучение социальных механизмов можно по праву назвать одним из наиболее актуальных направлений современных социальных исследований.

Социальный механизм общества – понятие, впервые введенное Контом для объяснения целостности и жизнеспособности общества как «социального тела». По его мнению, каждое общество имеет свой социальный механизм, обеспечивающий его выживание и развитие [1].

Функционирование социальных механизмов регулируется, с одной стороны, соответствующими общественными институтами (формальными и неформальными правилами игры), с другой – социальным статусом и культурными особенностями акторов: органов управления, организаций, групп, индивидов (интересами и возможностями игроков). Идея социальных механизмов экономических, политических и иных процессов базируется на том, что совокупность определяющих эти процессы явлений, факторов и зависимостей образует целостный феномен, исследование устройства которого позволяет глубже разобраться в изучаемых закономерностях. Перспективность категории *социальный механизм* подтверждается не только ее использованием широким кругом обществоведов разного профиля, но и тем, что в последние годы она стала одним из базовых элементов методологии нескольких социологических школ (Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина, М.А. Шабанова, Л.Я. Косалс, Е.А. Якуба) [15–18].

Анализ практики употребления этой категории разными авторами позволяет выделить ее основные черты. Основная особенность социальных механизмов состоит в способности регулировать общественные процессы, что объясняется особой значимостью, силой и устойчивостью социальных связей, обуславливающих их системность. Поскольку в механизмах социальных процессов сосуществуют элементы, принадлежащие прошлому и настоящему, они отличаются высокой инерционностью: их обновление всегда носит частичный характер. Кроме того, в них сосуществуют феномены, сознательно создаваемые для достижения определенных целей и развивающиеся естественно-историческим путем. Первые конституируются в процессе социальных преобразований, вторые же возникают спонтанно в ходе общественной эволюции и меняются под влиянием внутренних трансформаций (Косалс, Рывкина) [17, с. 40–47].

Характер социальных механизмов, действующих в разных обществах, определяется особенностями их

институциональной структуры, а также функциональными потребностями либо в воспроизводстве сложившихся отношений (т.е. поддержании стабильности), либо в определенных социальных изменениях. Чем более общий характер носит социальный процесс, тем сложнее и многограннее регулирующий его механизм и, значит, тем более условный характер приобретает его конкретизация [15].

Круг решаемых с помощью данной категории научных задач довольно широк: выявление механизмов социального управления, демографического развития, механизмов стимулирования труда, формирования миграционных ориентаций, социально-экономического развития региона, трансформации неправовых практик, социального механизма развития экономики и др.

Одна из целей настоящего исследования – представить социальный механизм формирования адаптивных стратегий лиц старших возрастных групп в рамках становления новой геронтологической реальности.

Под «социальным механизмом формирования адаптивных стратегий лиц старших возрастных групп в рамках становления новой геронтологической реальности» подразумевается устойчивая система взаимодействий социальных акторов разных типов и уровней социальной сферы, конечным результатом которых служит удовлетворение определенной общественной потребности – в адаптации лиц пожилого и старческого возраста.

Взаимодействия, с одной стороны, опосредуются объективными, т.е. существующими вне субъекта факторами (социальной структурой, институтами, нормативными предписаниями и т.д.), с другой – отражают различия в жизненных ситуациях людей (положение индивида по отношению к ресурсам, ценностные ориентации, оценка условий жизни, дифференциация социальных ролей и статусов и т.д.).

Человек не только адаптируется к внешним условиям, но и преобразует их. Следовательно, изучение «социального механизма формирования адаптивных стратегий лиц старших возрастных групп» в рамках становления новой геронтологической реальности должно быть направлено не только на описание институциональной схемы функционирования социальной сферы. Обязательным является учет внутренних факторов, отражающих взаимодействие индивида с социальным пространством учреждений социальной сферы общества.

Социальные практики, реализуемые в социальной сфере (в частности, в системе социальной защиты), часто не содействуют адаптации лиц старшего возраста, а иногда ведут в противоположную сторону.

На фоне социальных изменений, происходящих в базовых институтах России, происходит и трансформация социальных практик в отношении адаптации и реабилитации лиц пожилого и старческого возраста (в частности, в системе социального обслуживания), нередко они расширяются, приобретают более много-

образный характер и становятся органической частью новых общественных институтов.

Постоянное воспроизведение этого процесса свидетельствует о том, что в его основе лежит определенный социальный механизм, знание которого имеет большое практическое и теоретическое значение.

Модель этого механизма, опираясь на представления, развитые в работе Т.И. Заславской и М.И. Шабановой [16, с. 3–22] включает в себя ряд составных блоков (см. рис.).

I. Институциональная структура общества включает три основных элемента: формально-правовые и административные нормы, устанавливаемые и контролируемые государством (блок *А*); социокультурные нормы, контролируемые гражданским обществом (блок *Б*) и институционализированные социальные практики в отношении адаптации и реабилитации лиц пожилого и старческого возраста (блок *В*, включающий в себя институционализированные и новые социальные практики).

Эффективность социальных институтов во многом зависит от взаимного соответствия, во-первых, формальных и неформальных норм (связь 1), во-вторых, норм и реальных практик (связи 2 и 3). В здоровых обществах и нормальных условиях государственные законы и нормы воспринимаются большинством граждан как справедливые и потому реализуются в массовых социальных практиках. Конечно, время от времени происходят отклонения практик от установленных норм, но в таких случаях государство либо ужесточает институциональный контроль (связь 2), либо оказывается перед необходимостью скорректировать формальные нормы, сблизив их с культурными представлениями или требованиями населения (связь 1).

II. Рассмотрим центральную часть схемы.

Блок *Г* отражает законодательную и нормотворческую деятельность в сфере социальной защиты (связи 4 и 5).

Действительное внедрение новых законов в общественную практику – функция государственной машины (блок *Д* – административно-управленческая деятельность государственного аппарата).

Формально деятельность чиновников направляется и контролируется политическими структурами, а также регулируется правовыми нормами (связи 7 и 9). Но на деле политики не меньше зависят от бюрократии, чем она от них, поскольку они полностью опираются на нее в своей практической деятельности (связь 6), кроме того, административно-управленческая деятельность государственного аппарата предопределяет формирование институционализированных социальных практик в системе социальной защиты (связь 8).

Блок *Е* отражает организационно-хозяйственную деятельность руководителей организаций системы социальной защиты (в том числе и социального обслуживания). Практически она регулируется не столько законами прямого действия, сколько результатами их «конкретизации» и корректировки бюрократией, разрабатывающей

подзаконные акты, инструкции, правила и нормативы для регионов, отраслей социальной сферы и т.д. Не менее важен и тот факт, что чиновники распределяют государственные ресурсы: бюджетные средства, кредиты, заказы, разрешения, льготы и т.д. Это означает, что деятельность социальных акторов среднего уровня протекает не столько в формируемом политиками законодательном пространстве, сколько в административно-бюрократическом пространстве, выстраиваемом федеральными и региональными чиновниками. Поэтому деятельность руководителей организаций поставлена в зависимость не только от общегосударственных законов и норм (связь 12), но и от прямых взаимодействий с региональной и местной бюрократией (связи 10 и 11).

Актеры среднего уровня – руководители организаций системы социальной защиты – преобразуют реальные социальные практики, и тем самым способствуют изменению социальных институтов. В переходном обществе их деятельность часто приобретает инновационный оттенок. Отталкиваясь от устаревших, неэффективных практик (связь 13), они вынуждены искать и содействовать становлению новых форм в системе социальной защиты и, соответственно, в сфере социального обслуживания (связь 14).

Конкретное качество и направленность этой деятельности в огромной мере определяются структурой того административно-бюрократического пространства, в котором она реализуется.

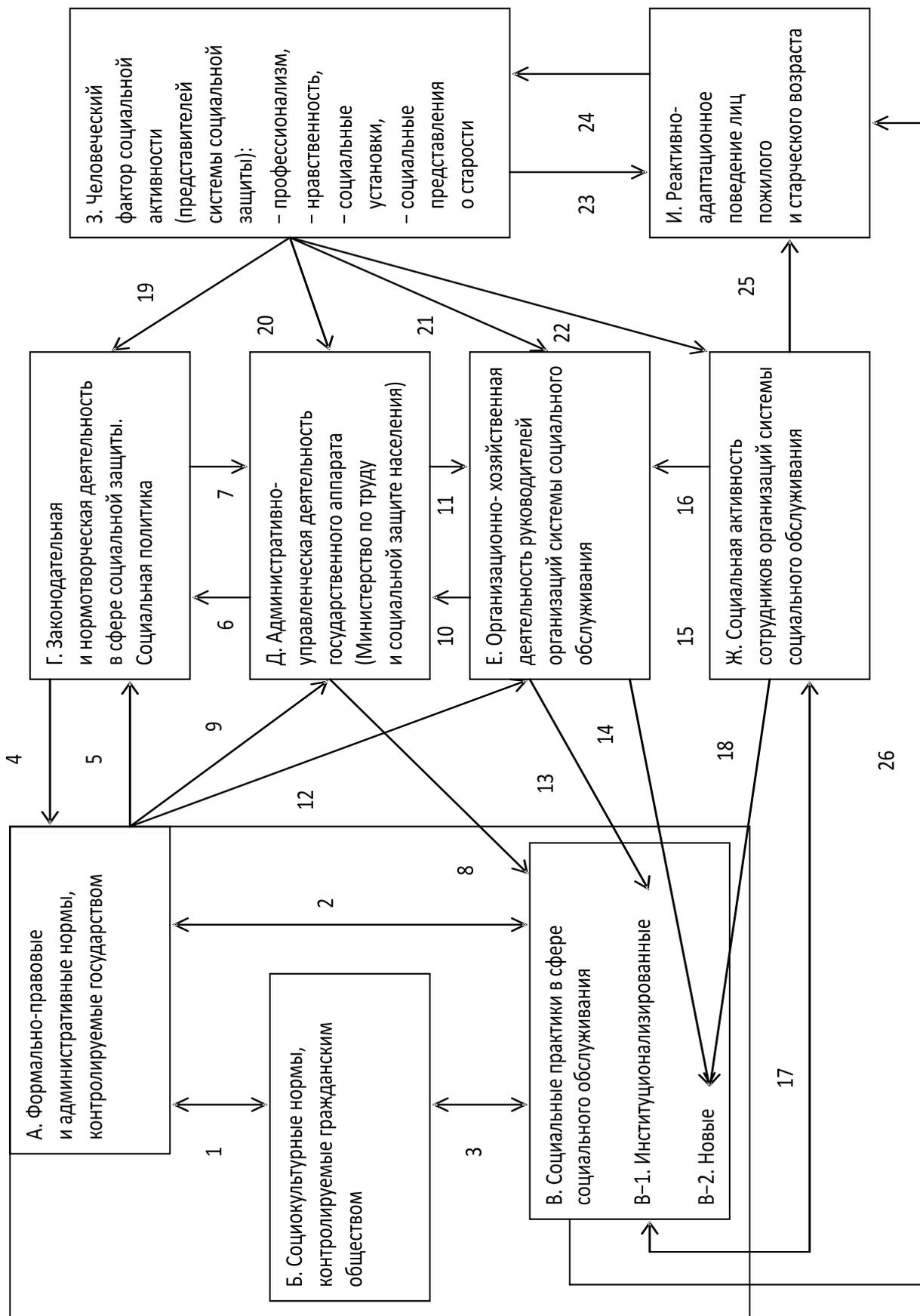
Взаимосвязанная деятельность всех управленческих групп формирует то социально-нормативное пространство, в котором протекает деятельность сотрудников системы социальной защиты (блок *Ж*). Именно она и завершает формирование реальных социальных практик в сфере социальной защиты (связь 18) и способствует либо не способствует адаптации и реабилитации лиц пожилого и старческого возраста (связь 25).

Деятельность сотрудников сферы социальной защиты (в частности, социального обслуживания) взаимообусловлена организационно-хозяйственной деятельностью руководителей (связи 15 и 16).

В целом, деятельность сотрудников сферы социального обслуживания, формирующая новые реальные практики (связь 18), определяется, с одной стороны, традицией (связь 17), а с другой – распространением новых способов социальных действий. Новые социальные практики в сфере социального обслуживания – адресный характер системы социального обслуживания, новые формы и качество предоставления социальных услуг и т.д.

III. Блок *З* схемы характеризует «человеческий фактор» социальной активности населения, или социальное качество россиян. В целом, «человеческий фактор» оказывает влияние на все составляющие схемы (связи 19–24).

С точки зрения обсуждаемой проблемы, особенно важны гражданские качества, профессионализм,

Социальный механизм формирования адаптивных стратегий лиц пожилого и старческого возраста

нравственные характеристики и уровень сформированности геронтофильных установок, т.е. позитивных установок по отношению к старости. Пока эти качества невысоки, возможность эффективной адаптации и реабилитации лиц пожилого и старческого возраста вызывает большое сомнение (связи 23 и 24).

Последний блок схемы И отражает реактивно-адаптационное поведение лиц пожилого и старческого возраста. На основе выделенных связей (связи 23–26) показаны взаимозависимости адаптации от индивидуально-психологических особенностей пожилых людей и сформированности социальных аттитудов общества, реализуемых через социальные представления населения о старости на уровне региона и страны в целом.

Данный социальный механизм описывает закономерности развития системы социальной защиты населения, воздействия на адаптацию лиц пожилого и старческого возраста в контексте формирования социальных аттитудов общества к старости.

Главное в описанном механизме – это *целостность*, определяющая его *социальное качество*, а соответственно, качество и результаты самого процесса формирования адаптивных стратегий лиц старших возрастных групп в рамках становления новой геронтологической реальности.

Характеристики большей части элементов, в частности, формально-правовые и административные нормы, устанавливаемые и контролируемые государством (блок А), социокультурные нормы, контролируемые

гражданским обществом (блок Б), во многом определяются предисторией общества. Специфика связей между элементами отражает современное состояние социальной политики как в России в целом, так и на уровне региона в частности.

Отметим, что категория «социальный механизм формирования адаптивных стратегий лиц старших возрастных групп» в рамках становления новой геронтологической реальности выполняет ряд важных методологических и методических функций ее использования:

- обеспечивает целостное видение особенностей реализации социальной политики в России;
- дает возможность представить модель функционирования и развития системы социального обслуживания лиц пожилого и старческого возраста в современном российском регионе;
- позволяет выявить особенности воздействия социокультурных норм (уровень сформированности социальных аттитудов общества к старшему поколению) на восприятие проблем старости и социальные практики в системе социальной защиты, социального обслуживания граждан;
- определить место и роль системы социальной защиты в механизме обеспечения адаптации лиц пожилого и старческого возраста;
- сформулировать предложения по совершенствованию реализации социальной политики в России в условиях становления новой геронтологической реальности.

Библиографический список

1. Конт, О. Дух позитивной философии / О. Конт. – СПб., 1910.
2. Спенсер, Г. Основания социологии / Г. Спенсер. – Т. 2. – СПб., 1898.
3. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – М., 1995.
4. Парето, В. О применении социологических теорий / В. Парето // Социологические исследования. – 1995. – №10.
5. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М., 1991.
6. Шпенглер, О. Закат Европы : в 2 т. / О. Шпенглер. – М., 2003. – Т. 1.
7. Сорокин, П. Система социологии : в 2 кн. / П. Сорокин. – М., 1994.
8. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 23
9. Лукач, Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены / Д. Лукач. – М., 1991.
10. Осипов, Г.В. Социология и социализм / Г.В. Осипов ; АН СССР. Ин-т социологии. – М., 1990.
11. Пиирайнен, Т. Отталкиваясь от Макса Вебера: к пониманию процессов социальной трансформации в России / Т. Пиирайнен, Е.В. Турунцев // Вопросы экономики. – 1998. – №7.
12. Гидденс, Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М., 2003.
13. Турен, А. Возвращение человека действующего: Очерк социологии / А. Турен. – М., 1998.
14. Штомпка, П. Социология социальных изменений Ч. II, гл. 9: Теории модернизации, старые и новые / П. Штомпка. – М., 1996.
15. Заславская, Т.И. Изучение механизмов социальных процессов (1981–1985) / Т.И. Заславская // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. – Новосибирск, 1996.
16. Заславская, Т.И. Социальные механизмы трансформации неправовых практик / Т.И. Заславская, М.А. Шабанова // Общественные науки и современность. – 2001. – №5. – С. 3–22.
17. Рывкина, Р.В. Роль социальных механизмов в ускорении социально-экономического развития общества / Р.В. Рывкина, Л.Я. Косалс // Известия СО АН СССР. Серия экономики и прикладной социологии. – 1986. – №12. – Вып. 3.
18. Якуба, Е.А. Социология / Е.А. Якуба. – Харьков, 1998.